

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

24-е заседание

Пятница, 5 ноября 1999 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес..... (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 64, 65 и 67–85 повестки дня
(продолжение)

Представление пересмотренных проектов резолюций

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Египта для представления пересмотренного проекта резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-арабски*): Я с удовольствием представляю отредактированный проект резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Проекты резолюции по данному вопросу, как мы указали во время представления первоначального варианта этого проекта, ежегодно принимаются с 1974 года, и консенсусом — с 1980 года. Таким образом, сегодня уже двадцатый год подряд мы будем свидетелями такого консенсуса.

В ходе основной сессии Комиссии по разоружению 1999 года Рабочей группе по вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, под руководством нашего дорогого и давнего друга Эмилио Искьердо из Эквадора удалось согласовать

Принципы и руководящие положения в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона.

С нашей точки зрения, эти руководящие положения, которые были утверждены консенсусом, представляют собой чрезвычайно важные и необходимые дополнения, благоприятствующие обеспечению выполнения резолюции, касающейся района Ближнего Востока. Однако создается впечатление, что согласование руководящих положений использовалось некоторыми в качестве дымовой завесы для продолжения их секретных и двусмысленных ядерных программ и политики. Мы вступили в затяжные переговоры с израильской делегацией, пытаясь привлечь ее внимание к значению двенадцатого пункта преамбулы, включенного в проект резолюции в нынешнем году. В этом пункте действительно отражен дух того, с чем израильская делегация согласилась в Комиссии по разоружению.

В самом деле, весьма странно, что одна из делегаций вступает в переговоры с другой для того, чтобы убедить последнюю в том, с чем та сама согласилась ранее в другом форуме в том же году, а именно — в нынешнем году. Однако мы действительно выражаем сожаление по поводу непримиримых и негибких позиций, характерных

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

для некоторых делегаций. Подобные позиции лишь подвергают сомнению искренность их позиций в отношении жизненно важных вопросов, имеющих существенные последствия для ситуации на Ближнем Востоке. Однако, еще раз скажу, как об этом говорили мне многие из моих коллег, что опустить упоминание в проекте резолюции о руководящих положениях было бы нелогично. Мы не можем понять этого. Это нас удивляет. Одновременно нас интересует, будет ли эта ситуация учтена теми некоторыми делегациями, которые, кажется, безразличны к реальному положению дел.

Как бы то ни было, и для сохранения консенсуса по данному проекту резолюции, после проведения затяжных переговоров с несколькими различными сторонами, египетская делегация представляет поправленный вариант данного проекта резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.7/Rev.1, из которого изъяты двенадцатый пункт преамбулы. Во всем остальном этот проект резолюции сохраняет свой первоначальный вид. Надеемся, что этот проект резолюции вновь получит единодушную поддержку.

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-испански*): На вчерашнем заседании Комитета делегации были проинформированы о том, что сегодня утром Комитет будет принимать решения по следующим проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе Секретариата № 5: из группы 6 — по проектам резолюций A/C.1/54/L.5 и A/C.1/54/L.29; из группы 7 — по проектам резолюций A/C.1/54/L.28 и A/C.1/54/L.48; и из группы 10 — по проекту резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1.

Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций, если таковые имеются.

Кажется, таких нет. Если ни одна из делегаций не желает выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций, содержащимся в группе 6, то тогда мы перейдем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.5.

Желает ли какая-нибудь из делегаций разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.5?

Поскольку таковых нет, сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.5.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.5 озаглавлен «Региональные меры укрепления доверия: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке». Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.5 содержится в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/LNF/2.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.5 выразили желание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.5 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы напомнить о тех трудностях, которые мы испытывали в прошлом году относительно двух, на наш взгляд, важных пунктов этого проекта резолюции, а именно — одиннадцатого пункта преамбулы и пункта 9 постановляющей части. Мы указали, что элементы, содержащиеся в этих двух пунктах, следует рассматривать не в Первом комитете, а в иных органах, однако, несмотря на эти трудности, мы не стали перечить консенсусу.

Если бы эти элементы были представлены в других комитетах, мы охотно бы их поддержали. Как бы то ни было, несмотря на то, что мы по-прежнему испытываем те же трудности, что и в прошлом году, мы в духе солидарности — поскольку этот проект резолюции выдвигается Африкой — присоединились к консенсусу.

Председатель (*говорит по-испански*): Замечания алжирской делегации относительно этого проекта резолюции приняты к сведению.

Г-н Фофана (Мали) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.5.

Председатель (*говорит по-испански*): Если других делегаций, желающих выступить по проекту резолюции A/C.1/54/L.5, больше нет, то сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.29. Сначала я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения по этому проекту резолюции. Таковых я не вижу.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.29, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», был представлен представителем Канады на 19-м заседании Комитета 29 октября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.29 содержится в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Помимо того, к ним присоединяются следующие страны: Гаити, Республика Молдова и Турция.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.29 выразили пожелание, чтобы Комитет одобрил этот проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.29 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций из группы 7. Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера по этой группе.

Г-н Аль-Анбуге (Ирак) (*говорит по-арабски*): В отношении проекта решения A/C.1/54/L.28, озаглавленного «Консультативный совет по вопросам разоружения», моя делегация хотела бы

сделать следующие замечания по поводу доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе A/54/218.

Во-первых, говоря о статусе Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в Ираке (ЮНСКОМ), в докладе полностью игнорированы акты шпионажа, провокаций и фальсификаций, проводимые руководством ЮНСКОМ и многими ее инспекторами. Игнорирование этих фактов означает, что Консультативный совет не придает никакого значения этой весьма серьезной проблеме, подрывающей авторитет роли Организации Объединенных Наций в области разоружения. Весьма удивительно, что Консультативный совет вывел свои заключения из неофициального документа, представленного бывшим Председателем ЮНСКОМ г-ном Экеусом, нынешним послом Швеции в Вашингтоне. Если бы он рассмотрел доклад, представленный Совету Безопасности послом Аморимом, его выводы были бы совершенно иными.

Во-вторых, в докладе упоминается, что Совет оказался не в состоянии произвести оценку масштабов того, что остается утаенным относительно иракского оружия массового уничтожения. Такой вывод удостоверяет необъективность подготовивших доклад лиц. После девяти лет интервенционистских инспекций в Ираке и почти ежедневного использования, помимо спутников и шпионов из среды инспекторов, самолетов-разведчиков США U2 ЮНСКОМ не представила никаких свидетельств присутствия в Ираке оружия массового уничтожения или их компонентов. Совету следовало бы прийти к этому — последнему — выводу, а не к противоположному. Высказывание подозрений без представления доказательств — это самое опасное, что могут сделать эксперты по разоружению.

В-третьих, в докладе Консультативного совета говорится, что первым прискорбным шагом стало решение Ирака не подчиняться. Этот аргумент весьма далек от истины. Первый достойный сожаления шаг был предпринят Батлером, когда он вывел из Ирака инспекторов без ведома и согласия на то Совета Безопасности и Генерального секретаря. Следующим разрушительным шагом стало начало Соединенными Штатами и Великобританией 16 декабря 1998 года агрессии

против Ирака — агрессии, целями которой были не только объекты инфраструктуры в Ираке, но также и большинство объектов, подвергнутых контролю и проверке, с которых инспекторы удалились за несколько часов до начала бомбардировки. Соединенные Штаты и Великобритания должны поплатиться за свою агрессию против Ирака и его народа. История движется вперед, а не назад. Никому не следует рассчитывать на то, что Ирак согласится на новый фарс, подобный фарсу бывшей ЮНСКОМ, под какой бы то ни было иной личиной.

Председатель (*говорит по-испански*): Я, конечно, не буду касаться сути этого заявления, но понимаю так, что это заявление было сделано в контексте разъяснения мотивов голосования до голосования, поскольку в нем был упомянут проект решения. Я говорю это лишь для того, чтобы сохранить порядок в нашей работе.

Если других делегаций, желающих выступить с заявлениями, нет, Комитет теперь переходит к принятию решения по проекту решения A/C.1/54/L.28, по которому уже сделано заявление до голосования представителем Ирака.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/54/L.28, озаглавленный «Консультативный совет по вопросам разоружения», был представлен представителем Франции на 21-м заседании Комитета 1 ноября 1999 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Автор проекта решения A/C.1/54/L.28 выразил пожелание, чтобы Комитет одобрил этот проект решения без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект решения A/C.1/54/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Омана, пожелавшему разъяснить свою позицию относительно только что принятого проекта решения.

Г-н Аль-Хассан (Оман) (*говорит по-арабски*): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту решения A/C.1/54/L.28, касающемуся Консультативного совета по вопросам разоружения.

Ввиду процедурного характера этого проекта и важной роли самого Совета и его консультативных услуг Генеральному секретарю нам хотелось бы напомнить Комитету, что в интересах транспарентности мы с радостью восприняли бы поступление более обширной информации относительно этого проекта решения, а также относительно характера самого Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.48. Желает ли какая-либо из делегаций выступить до принятия решения по этому проекту?

Как видно, нет. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.48, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», был представлен представителем Южной Африки от имени тех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Движения неприсоединившихся стран, на 17-м заседании Комитета 27 октября 1999 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.48 выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.48 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Желает ли какая-либо из делегаций разъяснить свою позицию в отношении только что одобренного проекта резолюции?

Как видно, нет.

Тогда Комитет переходит к рассмотрению группы 10. Здесь я хотел бы четко заявить о том, что нам следует избегать всего, что могло бы осложнить процедуру. Желает ли какая-либо из делегаций выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций из этой группы, но не по конкретным проектам резолюций? Согласно правилам процедуры разъяснения

позиций или мотивов голосования должны представляться непосредственно перед принятием решения. Но сначала не желает ли какая-либо из делегаций выступить с заявлением общего характера по всей группе 10?

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1. Не желает ли какая-либо из делегаций разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по этому проекту резолюции?

Поскольку таковых нет, я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1, озаглавленный «Поддержание международного мира и безопасности — стабильность и развитие Юго-Восточной Европы», был представлен представителем бывшей югославской Республики Македонии на 23-м заседании Комитета 4 ноября 1999 года. Список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1 содержится в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме них к авторам этого проекта резолюции присоединяются следующие страны: Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Соединенные Штаты Америки и Украина.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Комитет, что соавторами проекта стали также Албания и Азербайджан.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Китай

Проект резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1 принимается 137 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или разъяснить свои позиции в отношении только что одобренного проекта резолюции.

Г-н Тельо (Мексика) (*говорит по-испански*): В прошлом году моя делегация воздержалась при голосовании по соответствующему проекту резолюции, ибо мы считали, что он не соответствовал требованиям решения, принятого в пункте 117 Заключительного документа первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Можно вспомнить, что в этом Заключительном документе, утвержденном консенсусом, было принято решение о том, что Первый комитет должен заниматься только вопросами разоружения и теми делами международной безопасности, которые связаны с вопросами разоружения. В нынешнем году соавторы включили в только что одобренный проект резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1 пункт, в котором высвечивается важное значение деятельности в сфере разоружения, ограничения вооружений и укрепления доверия в рассматриваемом регионе. Связь с вопросами разоружения здесь весьма тонка, и мы надеемся, что в будущем члены Первого комитета будут придерживаться принятого Генеральной Ассамблеей решения посвящать работу этого Комитета только и исключительно вопросам разоружения и связанными с ним вопросами безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Комитет завершил свою работу над рассматриваемыми сегодняшним утром проектами резолюций и проектом решения в рекордные сроки.

Относительно проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 предлагается возможность принять по нему решения либо сегодня утром, либо днем. Готовы ли делегации рассмотреть проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 сейчас?

Г-н Аамири (Иордания) (*говорит по-арабски*): Поскольку предложенная представителем Франции поправка к проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 была представлена довольно-таки поздно для моей делегации и поскольку вопрос о Договоре о противоракетной обороне

является чрезвычайно важным в сфере международной безопасности, я считаю, что нам следовало бы предоставить время на обдумывание значения французского предложения, поскольку оно касается вопроса чрезвычайной важности. В тесной связи с Договором о противоракетной обороне находится Договор о нераспространении ядерного оружия. Нам хотелось бы иметь достаточно времени для его рассмотрения до принятия по нему решения, скажем, сегодня днем или в понедельник утром.

Председатель (*говорит по-испански*): Как председательствующий, я бы предпочел, чтобы крайним сроком было сегодняшнее дневное заседание, поскольку этот вопрос откладывается уже несколько дней.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я согласен с Вами, г-н Председатель, что голосовать нужно сегодня хотя бы потому, что такое решение мы уже приняли вчера — о том, чтобы голосовать сегодня. Правило 78 процедуры гласит, что делегации могут получить 24 часа. Насколько я понимаю, сейчас они уже истекли. Если делегации считают, что сегодня после обеда их позиция будет более четкой, мы не будем против этого возражать. Но, по-моему, Секретариат может Вам дать совет, когда точно истекают 24 часа. Может быть, это будет лучшим способом определить время голосования. По нашим подсчетам, эти 24 часа практически истекли.

Председатель (*говорит по-испански*): Я признателен за этот совет, но я тоже умею считать. Я согласен, что правила именно таковы, но мы работаем в обстановке сердечности, и таким образом вполне возможно разрешить вопросы существа без каких бы то ни было проблем. Я полагаю, что всем ясно, что решение по данному проекту резолюции будет принято сегодня. Не спрашивая у Секретариата, могу сказать, что 24 часа еще не истекли. Остался еще целый час. Мы могли бы подождать час, ничего не предпринимая, а потом поставить проект резолюции на голосование. Хорошо было бы прерваться на чашечку кофе и душевно побеседовать, но полагаю, что в этом контексте просьба Иордании имеет смысл. Дело за Комитетом решать, хочет ли он подождать час и потом принять решение, или же поставить этот вопрос первым делом на сегодняшнем дневном заседании, а утреннее заседание закрыть. Я

поступлю так, как того желают делегации. Моя обязанность — выполнять решения, принимаемые делегациями, но в то же время осмелюсь призвать не вступать в процедурные прения.

Как делегации будут голосовать по вопросам существа, должно быть ясно, но в то же время, как я сказал ранее, было бы неплохо, если бы малочисленные делегации, обладающие меньшими ресурсами, имели возможность получить всю необходимую информацию для принятия решения. Делегации же Российской Федерации скажу, что никакого сомнения в том, что решение будет принято сегодня днем, быть не может.

Г-н Андради Пинту (Бразилия) (*говорит по-испански*): Моя делегация готова голосовать по всем проектам, включенным в неофициальный список для сегодняшнего дневного заседания; другими словами, если есть какие бы то ни было возражения, если какая бы то ни было из делегаций желает оставить тот или иной проект резолюции до сегодняшнего дневного заседания, а не принимать по нему решение сейчас, мы можем проявить гибкость. Однако, если сегодняшняя дневная работа может быть сокращена за счет включения некоторых из этих проектов резолюций в сегодняшнее утреннее заседание, мы бы согласились с таким предложением.

Председатель (*говорит по-испански*): Короче говоря, представитель Российской Федерации предпочел бы поставить проект резолюции на голосование сейчас; представитель Иордании вполне обоснованно попросил отложить это голосование до сегодняшнего дневного заседания; представитель Бразилии не возражал бы против проведения голосования по этому проекту резолюции сегодня днем. Таким образом, наметилась определенная склонность к проведению голосования по данному проекту резолюции сегодня днем.

Г-н Сычов (Беларусь): Считаю, что мы должны подумать над вопросом эффективного использования ресурсов, которыми мы располагаем для работы Комитетов. В этой связи мне представляется заслуживающим внимания предложение уважаемого делегата Бразилии, который предложил рассмотреть вопросы, запланированные на вторую половину дня. Думаю, что в этой связи мы могли бы продолжить

рассмотрение этих вопросов, а к тому времени уже истечет тот час, который Вы определили в качестве последнего срока рассмотрения проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. И таким образом мы могли бы завершить нашу работу в первой половине дня.

Г-н Ойуги (Кения) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поддержать предложение Бразилии. Мы готовы принять решение по всем проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе № 6, и считаем, что это было бы эффективным средством использования наших времени и ресурсов.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация согласна с мнениями, высказанными двумя предыдущими ораторами. Считаю вполне возможным принять решения по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе № 6, и в должное время мы сможем принять сегодня утром решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю немного подождать, с тем чтобы предоставить представителю Иордании возможность подумать над предложением, которое я считаю вполне ясным — я не говорю о том, хорошее ли оно, или плохое, а говорю о том, что оно четко сформулировано и его легко понять. Подчеркиваю, что не навязываю никакой оценки существа предложения, но полагаю, что на его рассмотрение вполне можно выделить немного времени, и тогда мы смогли бы решить этот вопрос в первой же половине дня.

Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим предложением. Комитет соберется вновь ровно через час с тем, чтобы уложиться в сроки, о соблюдении которых просил представитель Российской Федерации.

Заседание прерывается в 10 ч. 55 м. и возобновляется в 12 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я представляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера по проектам резолюций, содержащимся в группе 1. Таковых, очевидно, нет.

Тогда Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.56, в котором содержатся поправки к A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.56.

Г-н Грей (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать против поправки A/C.1/54/L.56, предлагаемых Францией поправок к проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Хотя мы и разделяем отраженную во французских поправках серьезную озабоченность, тем не менее считаем ошибкой рассматривать эту озабоченность в контексте проекта резолюции A/C.1/54/

L.1/Rev.1. Кроме того, с нашей точки зрения, эти поправки не исправляют данный проект резолюции. Мы будем голосовать против этого проекта резолюции, будь то с этими поправками или без них.

Г-н Аамири (Иордания) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, представленный Беларусью, Китаем и Российской Федерацией, касается...

Председатель (*говорит по-испански*): Прошу извинения за то, что перебиваю представителя Иордании, но сейчас Комитет принимает решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.56. Впоследствии у Вас будет возможность высказать свое мнение по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. Я бы просил Комитет сначала принять решение по проекту A/C.1/54/L.56.

Г-н Аамири (Иордания) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, сэр, за это разъяснение. Моя делегация испытывает определенные сомнения относительно представленной вчера представителем Франции поправки, ибо, хотя эта поправка и касается очень важной сферы разоружения, а именно — нераспространения оружия массового уничтожения, — а моя делегация пользуется всякой возникающей возможностью проголосовать в пользу нераспространения, тем более ввиду того, что мы живем в окружении, где ближайший сосед Иордании осуществляет программу, которая нас несколько беспокоит, и поэтому нам бы хотелось, чтобы

нераспространение относилось к нашему региону точно так же, как и к другим регионам, — тем не менее, вопрос о включении проблемы нераспространения в сферу сохранения Договора о противоракетной обороне весьма размывает и затуманивает этот вопрос.

Если бы мне пришлось поступать по совести, я бы проголосовал против этой поправки, однако не мне быть святее Папы, и поэтому я воздержусь при голосовании.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя страна, как и все другие страны и Организация Объединенных Наций, приветствовала Договор по ПРО ввиду того, что он служит интересам глобальной стабильности и стратегического равновесия и составляет важную часть двусторонних и многосторонних договоренностей в сфере разоружения. Однако предлагаемые в документе A/C.1/54/L.56 поправки далеко отступают от основной цели рассматриваемого проекта резолюции и отклоняют его от его главного направления.

Мы считаем, что этими поправками поощряется нарушение Договора по ПРО, и поэтому они выпадают из общего контекста проекта резолюции. Это вынудит мою делегацию воздержаться при голосовании по данному документу.

Г-н Баяиди-Неджд (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Французские поправки, содержащиеся в документе A/C.1/54/L.56, и проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 являются на самом деле вопросами взаимосвязанными, и я хотел бы одновременно с изложением наших взглядов на поправки коснуться основной концепции проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. Нам было бы удобно изложить эти разъяснения либо сейчас, либо до голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. Эти вопросы взаимосвязаны, и мы не можем давать разъяснения относительно поправок, не касаясь самого проекта резолюции. Поэтому, если Вы, г-н Председатель, мне позволите, я продолжу.

Моя делегация несомненно будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 по очевидным причинам. Договор по ПРО представляет собой одну из главных основ

глобальной безопасности и продолжает оставаться одним из основных факторов в поддержании стабильности и глобального геостратегического баланса. Этот Договор также играет важную роль в сдерживании гонки вооружений, особенно между обладающими ядерным оружием государствами. Мы высоко ценим инициативу авторов данного проекта резолюции, поднявших этот вопрос в Первом комитете.

Ожидаемая сегодня подавляющая его поддержка Комитетом стала бы проявлением страстного стремления международного сообщества сохранить целостность Договора по ПРО. В том же духе моя делегация воздержится при голосовании по поправке, предложенной к этому проекту резолюции делегацией Франции. Хотя мы и согласны с некоторыми основными положениями, подробно изложенными вчера в Комитете французской делегацией, тем не менее считаем, что эти поправки не соответствуют духу самого проекта резолюции, призывающего оказать недвусмысленную поддержку сохранению Договора по ПРО и его соблюдению. Моя делегация придерживается той точки зрения, что предполагаемая поправками концепция, как бы существенна она ни была, может быть неверно воспринята как противоречащая духу проекта резолюции.

Помимо этого, содержание предлагаемых Францией поправок нуждается в улучшении, с тем чтобы в них были отражены реалии современного мира и происходящие в нем события. Хотя распространение оружия массового уничтожения представляет собой реальную угрозу международной безопасности, нам не следует упускать из виду тот факт, что распространение оружия массового уничтожения невозможно отменить полностью до тех пор, пока такое оружие массового уничтожения не будет запрещено юридически и, что важнее, пока оно не будет уничтожено под эффективным международным контролем. Поэтому сохранение во владении оружия массового уничтожения вызывает у международного сообщества глубокую тревогу. Принимаемые в последнее время шаги в отношении заключения Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию основываются именно на этой фундаментальной посылке. Мы глубоко надеемся, что подобные же

шаги будут предприняты для запрещения ядерного оружия.

У моей делегации было желание исправить недостатки, присущие предлагаемым поправкам, однако, ввиду сложности затрагиваемых проектом резолюции вопросов, позднего представления поправок и последующих контактов и консультаций, особенно с авторами проекта резолюции, мы решили на данном этапе не настаивать ни на каких усложнениях проекта поправок.

Г-н Дюпрэ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Поправки, содержащиеся в документе A/C.1/54/L.56, которые делегация Франции предлагает внести в проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, и тот акцент, который сделан в них на предотвращении распространения оружия массового уничтожения и систем их доставки, полностью совпадают с политическим курсом южноафриканского правительства. По сути, Южная Африка преисполнена решимости противостоять распространению такого оружия не только политически, но и обязалась делать это посредством парламентского законодательства, а именно на основе закона о нераспространении оружия массового уничтожения.

Тем не менее, моя делегация считает, что, хотя предлагаемые Францией поправки и приемлемы для нас с точки зрения нашей национальной политики, они предлагаются неуместно для данного проекта резолюции, где внимание сосредоточено на Договоре по ПРО. В связи с этим мы намерены воздержаться при голосовании по этим поправкам. Однако, если поправки будут приняты, мы, тем не менее, будем голосовать в поддержку проекта резолюции в целом, вместе с поправками.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация пользуется случаем для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования до проведения голосования по поправкам, содержащимся в документе A/C.1/54/L.56.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1, касается весьма конкретного предмета, а именно сохранения и соблюдения Договора по ПРО. С нашей точки зрения, делегациям следует предоставить возможность занять ту или иную позицию в отношении этого проекта резолюции на основании

его собственных достоинств вместо того, чтобы отвлекать их не имеющими отношения к делу ссылками на дискриминационные позиции.

Видами оружия массового уничтожения являются ядерное, химическое и биологическое. Конвенция по химическому оружию уже реально существует. В настоящее время прилагаются усилия в целях обеспечения ее универсальности и, за счет этого, ликвидации угрозы распространения химического оружия. В Первом комитете также существует отдельный проект резолюции, касающийся непосредственно Конвенции по химическому оружию. Конвенция по биологическому оружию существует на протяжении уже многих лет. В настоящее же время прилагаются усилия для укрепления этой Конвенции за счет принятия протокола к ней. И на эту тему тоже в Первом комитете имеется конкретный проект резолюции. Только ядерное оружие остается предметом широко распространенного беспокойства, поскольку его количество в арсеналах обладающих ядерным оружием государств исчисляется тысячами единиц и потому, что некоторые из них стремятся увековечить дискриминацию и двойные стандарты. Именно такова суть этих поправок.

Если упоминание средств доставки касается ракет, то и этот вопрос тоже необходимо рассматривать во всех его аспектах, включая тысячи ракет, развернутых крупнейшими державами.

Основания для этих поправок нам непонятны. Создается впечатление, что их цель заключается в том, чтобы включить в проект резолюции по ПРО чрезвычайно спорные аспекты, привести в этот проект резолюции тот дискриминационный подход, который свойственен политике некоторых государств, проповедующих воздержанность для других, одновременно отстаивающих для себя особое право сохранять в своем владении и накапливать оружие массового уничтожения. Они представляют собой также попытку переключить внимание с основного содержания этого проекта резолюции на предпочитаемые некоторыми государствами приоритеты.

По этим причинам моя делегация голосовала бы против этих поправок, но поскольку авторы проекта резолюции решили воздержаться при

голосовании по этим поправкам, моя делегация тоже воздержится.

Председатель (*говорит по-испански*): Ораторов, желающих разъяснить мотивы голосования или позиции в отношении представленных Францией поправок до принятия по ним решения, больше нет.

Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект поправки A/C.1/54/L.56, в котором содержатся поправки к проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне», был представлен представителем Франции на 23-м заседании Комитета 4 ноября 1999 года.

Сейчас Комитет проведет голосование по проекту поправки, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.56.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Канада, Чили, Колумбия, Эфиопия, Франция, Гайана, Гаити, Ирландия, Ямайка, Казахстан, Малайзия, Мексика, Монако, Марокко, Мьянма, Таиланд, Тунис, Украина

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Болгария, Камбоджа, Китай, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Венгрия, Исландия, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Италия, Япония, Иордания, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Монголия, Мозамбик,

Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла

Поправка принимается 22 голосами против 1 при 95 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования или свои позиции в отношении только что принятой поправки.

Как видно, желающих нет. Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 с внесенными в него поправками.

Сначала я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или своих позиций до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Аль-Анбуге (Ирак) (*говорит по-арабски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне», является своевременной инициативой, поскольку Договор по противоракетной обороне (ПРО) является краеугольным камнем поддержания стратегического баланса и стабильности в сегодняшнем мире. Со времени подписания Договора в 1972 году он способствовал сдерживанию разработки и размещения противобаллистических ракет Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Таким образом он сыграл существенную роль в прекращении гонки ядерных вооружений и создании климата,

благоприятного для поддержания динамики процесса ядерного разоружения.

Однако в настоящее время Договор подвергнут серьезной опасности ввиду попыток Соединенных Штатов внести в него изменения в целях его ослабления вопреки желанию Российской Федерации — другой стороны этого Договора — и вопреки воле большинства членов международного сообщества, которые стремятся способствовать контролю над вооружениями и мерам ограничения вооружений, а не подрывать их.

Цель американской попытки ослабить Договор по ПРО действительно совершенно очевидна: она заключается в достижении абсолютного стратегического превосходства в ущерб безопасности других и в разработке таких оборонных и наступательных ракетных программ, которые не исключают из сферы своего охвата космическое пространство.

Мы, как арабское государство, еще более обеспокоены тем, что Соединенные Штаты продолжают двустороннее сотрудничество в разработке общих программ противоракетной обороны с Израилем. Успешно испытанная Израилем несколько дней назад ракета стала продуктом именно такого сотрудничества в области вооружений и выводит нас на новый этап гонки вооружений — этап, в основе которого лежит нарушение существующих международных конвенций, что создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, это отвлекло бы еще больше материальных и финансовых средств на наращивание военной мощи вместо того, чтобы направить эти ресурсы на экономическое и социальное развитие и строительство здания мира в тот момент, когда планета отчаянно нуждается в общих усилиях по удовлетворению потребностей развития и экологических нужд нынешнего и грядущих поколений, в приверженности разрешать конфликты мирными средствами и в отказе от силовой политики, которая до сих пор несет человечеству одни разрушения.

Поэтому, исходя из вышесказанного, моя делегация решительно поддерживает проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 в его первоначальном виде и призывает другие государства тоже поддержать его.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 для того, чтобы заявить о своей позиции в отношении этого проекта резолюции по поводу Договора по противоракетной обороне (ПРО).

Договор по противоракетной обороне — важный юридический документ, порожденный стратегической конкуренцией времен холодной войны, — сохраняет для международного сообщества свое значение и актуальность. Этот Договор, заключенный в 1972 году, был основан на определенных посылках, не утративших своей вескости. Согласно Договору, эффективные меры ограничения систем противоракетной обороны были бы существенным фактором сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений, а также способствовали бы созданию условий, более благоприятных для переговоров о сокращении ядерных вооружений.

Основное ядро Договора по-прежнему составляют положения пункта 2 его статьи I о том, что каждая сторона Договора берет на себя обязательство не размещать системы противоракетной обороны для защиты территории своей страны и не создавать основу для такой обороны. Этой статьей также закрепляются ограниченные параметры обороны того или иного отдельного региона. Мы отмечаем, что в этом проекте резолюции подтверждаются основные посылки Договора.

Могло бы быть полезным напомнить, что все соглашения, касающиеся ограничения и сокращения ядерных вооружений, в том числе процессы переговоров об ОСВ и сокращении СНВ, были заключены и проходили после подписания Договора по ПРО, который обеспечил согласованную основу и взаимодоверие, способствовавшие заключению соглашений о сокращении ядерных вооружений. И до тех пор, пока не будет заложен какой бы то ни было иной фундамент, Договор по ПРО будет сохранять свою актуальность.

Договор по ПРО может быть и был порожден в двустороннем контексте, когда соответствующие технологии были доступны только двум государствам. Однако сегодня это не так.

Подписанный в 1997 году протокол к Договору по ПРО уже вышел за рамки строго двустороннего контекста. Договор по ПРО представляет интерес для всего международного сообщества точно так же, как предметом озабоченности всего международного сообщества в целом, а не только обладателей ядерного оружия, является ядерное разоружение. Соблюдение Договора должно быть неизбежной обязанностью самих сторон этого Договора; несоблюдение же Договора имеет глобальные последствия, и поэтому он представляет законный и жизненно важный интерес для международного сообщества.

Тень происходящих в сфере противоракетной обороны событий уже легла на деятельность Конференции по разоружению. Неспособность Конференции согласовать в нынешнем году программу работы, в том числе в Специальном комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, свидетельствует о разногласиях более фундаментального характера относительно приоритетов повестки дня разоружения. Мы считаем, что нынешняя повестка дня разоружения не сможет долго устоять при одновременном возникновении и расширении новых сфер конкуренции. Прискорбным, но неизбежным следствием этого стала бы постановка под сомнение актуальности нынешних предложений относительно ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений. Порочный круг развития наступательных вооружений, питающегося развитием обороны, и наоборот может стать нормальным порядком вещей.

Международное сообщество совершенно справедливо высказывает в различных форумах свое беспокойство по поводу растущих угроз Договору по ПРО. В заключительном коммюнике состоявшегося 23 сентября в Нью-Йорке совещания министров иностранных дел и глав делегаций стран — участниц Движения неприсоединения выражена обеспокоенность негативными последствиями этих событий и дальнейшим ухудшением международного климата, благоприятного для развития процесса разоружения и укрепления международной безопасности.

Индия внимательно следила за обсуждениями в Комитете проектов A/C.1/54/L.1 и A/C.1/54/L.1/Rev.1, в последний из которых включены новые

ссылки, в том числе на Договор о нераспространении ядерного оружия, которых не было в первоначальном проекте. Индия поддерживает цель авторов выразить через посредство этого проекта резолюции обеспокоенность Генеральной Ассамблеи складывающимися тенденциями к испытанию и размещению систем противоракетной обороны, которые могли бы иметь далеко идущие последствия, в том числе для повестки дня разоружения. Налицо настоятельная необходимость преградить путь таким размещениям. Сохранение Договора по ПРО и его основополагающих принципов станет незаменимым элементом международных усилий в достижении такой цели.

Индия придает важное значение целям этого проекта резолюции и поэтому будет голосовать в его поддержку. Индия воздержалась при голосовании по поправкам, предложенным в документе A/C.1/54/L.56. Хотя мы и не имеем ничего против сути этих поправок, считаем, что они не имеют непосредственного отношения к проекту резолюции, нацеленному на сохранение Договора по ПРО и пропаганду его цели. Было бы достойно сожаления, если бы эти положения были использованы в качестве основания для действий, противоречащих цели данного проекта резолюции.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация пользуется возможностью для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования до голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Моя делегация с беспокойством следит за событиями, касающимися Договора по противоракетной обороне (ПРО) ввиду их широкомасштабных последствий для международного и регионального мира и безопасности. Фундаментальная посылка Договора по ПРО проста и повелительна: сдержанность и стратегические возможности должны быть взаимобязывающими и эквивалентными. Несоблюдение этого принципа, будь то в глобальных масштабах или на уровне региональных действующих лиц способно создать цикл действия-противодействия и могло бы привести к нескончаемой гонке вооружений.

Договор по ПРО продолжает служить фундаментом для поддержания стратегической

стабильности. Он сыграл жизненно важную роль в создании основ для сокращения стратегических наступательных вооружений в арсеналах Соединенных Штатов и России и позволил другим обладающим ядерным оружием государствам сохранить свои ядерные вооружения на значительно более низком уровне. Сохранение и соблюдение Договора по ПРО имеют жизненно важное значение для международной безопасности и дальнейшего процесса ядерного разоружения.

Обладающие ядерным оружием государства утверждают, что ядерное разоружение является прежде всего двусторонним делом Соединенных Штатов и Российской Федерации. Хотя мы и не можем поддержать такую позицию, поскольку суть ее заключается в исключении возможности многосторонних переговоров по ядерному разоружению, мы, тем не менее, по-прежнему выражаем свою поддержку любым мерам по сокращению ядерных вооружений, особенно договорам по СНВ. Теперь же даже этот так называемый первый этап ядерного разоружения находится в опасности ввиду угрозы Договору по ПРО. Основа ядерного разоружения, установленная самими обладающими ядерным оружием государствами, может пошатнуться из-за их же собственных действий.

В заявлении, сделанном представителем России 13 октября, четко выявлено все, что поставлено на карту. Он предупредил, что развертывание систем ПРО могло бы пустить под откос осуществление Договора по СНВ-1 и помешать вступлению в силу Договора по СНВ-2. Удар был бы нанесен и по другим существующим соглашениям, и в опасности оказались бы будущие перспективы сокращения вооружений и разоружения. Эти проблемы нельзя произвольно сбрасывать со счетов, равно как и нельзя отмахиваться от них, характеризуя их как проблемы двусторонние.

Угрозу баллистических ракет, которую некоторые стремятся использовать в качестве оправдания для создания систем противоракетной обороны, следует рассматривать в ее должной перспективе. Потенциал источников такой угрозы незначителен по сравнению с той огневой мощью, которой обладают располагающие ядерным оружием государства. Не являющиеся сторонами Договора государства и эксперты заключают, что

такие угрозы являются больше воображаемыми, чем реальными. Моя делегация в своем заявлении 20 октября выразила свою обеспокоенность системами обороны против как баллистических ракет, так и ракет театра военных действий.

Моя делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. Пакистан присоединился бы к авторам этого проекта резолюции, если бы в пункте 1 его постановляющей части содержался бы призыв не передавать никакие системы противоракетной обороны никакому другому государству.

Мы пользуемся случаем для того, чтобы призвать Россию, основного автора данного проекта резолюции, проявить также ту же степень понимания и наших интересов безопасности в собственно нашем регионе и пересмотреть свое решение предоставить одну из систем противоракетной обороны нашему соседу. Предоставление такой системы окажет в нашем регионе такой же эффект, какой Россия стремится избежать в глобальном масштабе, и мы надеемся, что российская делегация увидит парадокс в такой ситуации.

Г-н Ойуги (Кения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Нельзя отрицать того, что Договор по противоракетной обороне (ПРО) за 27 лет своего существования сослужил полезную службу. Он сыграл позитивную роль в содействии обузданию гонки вооружений в одной из тех категорий смертоносного оружия, куда входит ядерное оружие. Несмотря на его исключительно двусторонний характер, Договор этот оказался особенно полезным в сдерживании наращивания вооружений в той сфере, которая чревата опасностью дать старт гонке вооружений в космическом пространстве.

Однако, когда речь идет о договорах в области разоружения, теперь уже должно быть ясно, что Договор по ПРО является не единственным, оказавшимся под угрозой. Есть основания утверждать, что в еще большей опасности, чем Договор по ПРО, находится Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ходе наших общих прений многие делегации, в том числе и моя, выражали опасения относительно

судьбы ДНЯО. Произошли некоторые события, которые равносильны нарушению этого Договора. Одним из примеров тому является нежелание обладающих ядерным оружием государств добросовестно продолжать процесс ядерного разоружения в соответствии со статьей VI этого Договора. Принцип совладения ядерным оружием, подтвержденный в начале текущего года в одной из доктрин альянса, тоже представляет собой один из примеров нарушения статей II и III Договора.

В связи с этим мы спрашиваем, какие уроки могут быть извлечены из той опасности, которая ныне угрожает Договору по ПРО. Нам известен по меньшей мере один: международное сообщество необходимо вовлекать в договоры подобного рода с самого начала, тем более если учитывать характер вооружений, о которых идет речь. Действенное участие в этом деле более многочисленных членов международного сообщества скорее всего даст более прочные гарантии выживания договоров подобного рода.

Короче говоря, Кения будет голосовать в поддержку этого проекта резолюции. Тем не менее, хотелось бы указать на то, что все договоры относительно контроля над вооружениями и разоружения надлежит соблюдать в равной мере и относиться к ним одинаково.

Г-н Огунбанво (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерия хотела бы сделать заявление по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Нигерия убеждена, что для заключения соглашений относительно разоружения необходимы самые разнообразные усилия, в том числе двусторонние, многосторонние и односторонние. Договор по противоракетной обороне (ПРО) стал результатом самоотверженных двусторонних усилий Соединенных Штатов и Российской Федерации. В этом Комитете неоднократно говорилось о том, что главная ответственность за ядерное разоружение лежит на государствах, обладающих ядерным оружием, особенно на Соединенных Штатах и Российской Федерации — двух странах, обладающих крупнейшими арсеналами ядерных вооружений. Эта ответственность зависит в некоторой степени от исходной посылки наличия высокой степени

сотрудничества между обладающими ядерным оружием государствами, главным образом Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Моя делегация обеспокоена тем, что недостаток сотрудничества между обладающими ядерным оружием государствами мог бы негативным образом сказаться на усилиях в других областях разоружения. С нашей точки зрения, 27-летний Договор по ПРО является хорошим примером двустороннего заключенного в духе сотрудничества соглашения, обеспечившего основу для достижения дальнейших сокращений численности стратегических вооружений, в том числе СНВ-1 и СНВ-2. Надеемся, что он будет способствовать и переговорам по СНВ-3, скорейшего начала которых мы с надеждой ожидаем.

В Договор по ПРО ранее вносились поправки тоже в духе сотрудничества. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию и впредь проявлять тот же дух сотрудничества, который позволил Договору по ПРО выдержать проверку временем. Поэтому моя делегация призывает оба государства возобновить незавершенный диалог с учетом того, что Договор по ПРО является краеугольным камнем стратегической стабильности.

По этим причинам, а также ввиду того, что мы придаем громадное значение ценности сотрудничества при заключении договоров по разоружению, Нигерия воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Г-н Андради Пинту (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия является одним из авторов того проекта резолюции относительно ядерного разоружения, в котором подчеркивается, что Договор по противоракетной обороне остается одним из краеугольных камней стратегической стабильности, и мы по-прежнему с этим согласны. Тем не менее, мое правительство считает, что некоторые положения ныне рассматриваемого проекта резолюции расходятся с современной договорной практикой и правом. Поэтому Бразилия воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Г-н Шэвчэнко (Украина) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции

A/C.1/54/L.1/Rev.1 до принятия по нему решения. Украина считает Договор по противоракетной обороне (ПРО) одним из столпов сложившейся сегодня в мире стратегической стабильности. Такая позиция совпадает с многосторонней оценкой, произведенной выполняющими Договор государствами в ходе состоявшегося в 1998 году регулярного пятилетнего рассмотрения его действия. В то же время, последние касающиеся Договора по ПРО события заронили на Украине некоторое беспокойство. С одной стороны, в июне текущего года Российская Федерация и Соединенные Штаты подтвердили в совместном заявлении относительно стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стабильности — Кёльнском заявлении — свою приверженность Договору по ПРО, признав его значение в деле укрепления стратегической стабильности и международной безопасности.

С другой стороны, санкционированное президентом Соединенных Штатов Америки решение этой страны относительно национальной системы противоракетной обороны выявило перспективы разработки Соединенными Штатами своей национальной системы противоракетной обороны. Этот факт получил также широкий политический резонанс. Украина понимает обеспокоенность любого государства распространением ракетных технологий и оружия массового уничтожения и то, что каждое государство обладает суверенным правом удовлетворять нужды своей национальной безопасности с учетом собственной оценки существующей или потенциальной угрозы.

Тем не менее, считаем, что принимаемые государствами соответствующие меры не могут расходиться с их международными обязательствами. Это, несомненно, относится и к обязательствам, взятым на себя сторонами Договора по ПРО, равно как и других договоров о стратегической стабильности — договоров по СНВ и ядерным ракетам средней и меньшей дальности. Мы понимаем, что и Российская Федерация, и Соединенные Штаты в своем ранее упомянутом совместном Кёльнском заявлении подтвердили свои обязательства по статье XIII Договора рассматривать возможные затрагивающие положения Договора изменения в стратегической

ситуации. Убеждены, что сформированная Беларусью, Казахстаном, Российской Федерацией, Украиной и Соединенными Штатами как сторонами Договора Постоянная консультативная комиссия (ПКК) является надлежащим многосторонним форумом для рассмотрения всех связанных с этим вопросов, а также, согласно пункту 1 (f) статьи XIII Договора, «возможных предложений относительно дальнейшего повышения действенности этого Договора, в том числе... поправок к нему», упоминаемых в статье XIV.

В этом контексте наша делегация испытывает серьезные сомнения по поводу того, что единственным средством достижения успеха являются усилия двусторонние, как то было высказано здесь делегациями Соединенных Штатов и Нигерии. Моя делегация считает этот Договор лишь в основном двусторонним соглашением.

Нам хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость вступления в силу нью-йоркских договоренностей 1997 года, в которых сформулированы принципы преемственности в отношении Договора по ПРО. С нашей точки зрения, скорейшее разрешение вопросов преемственности будет способствовать дальнейшей жизнеспособности Договора.

Моя делегация тщательно изучила предложенные вчера делегацией Франции поправки к проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, и мы поддерживаем их суть. Однако, вышеизложенные соображения и необходимость дальнейшего анализа связанных с Договором по ПРО событий, а также результаты недавней пятидесят девятой сессии ПКК вынуждают Украину воздержаться в нынешнем году при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Это подводит нас к завершению первой части нашей процедуры принятия решения по данному проекту резолюции. Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне», был представлен Комитету

представителем Российской Федерации на 13-м заседании Комитета 21 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции перечислены в самом проекте.

Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 с внесенными в него поправками.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Эфиопия, Франция, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Пакистан, Российская Федерация, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Латвия, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Монако, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Соломоновы

Острова, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла

Проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 с внесенными в него поправками принимается 54 голосами против 4 при 73 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Уэстдал (Канада) (*говорит по-английски*): Канада воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Такое наше решение, однако, ни в коем случае нельзя толковать как признак изменения в позиции Канады, признающей фундаментальное значение Договора по противоракетной обороне (ПРО) для международной безопасности. В самом деле, чуть более недели назад наш министр иностранных дел г-н Эксуорси подчеркнул в Бостоне важное значение Договора по ПРО для международной стратегической стабильности — аспект, выделяемый обеими сторонами Договора. Он также предупредил, что в усилиях по приведению национальной противоракетной обороны в соответствие с Договором необходимо принимать все меры предосторожности для того, чтобы не повредить той системе, которая на протяжении почти 30 лет являлась столпом ядерного сдерживания и создавала условия для сокращения ядерных вооружений.

Хотя Канада и убеждена — по сути, упорно настаивает на том, — что глобальное сообщество проявляет явный интерес к результатам проводимых между Соединенными Штатами и Россией обсуждений будущего этого Договора, мы считаем, что этому двустороннему процессу между двумя непосредственно вовлеченными сторонами необходимо предоставить большее количество времени. Хотя в проекте резолюции и содержится множество положений, которые Канада может поддержать, мы, однако, сомневаемся, что вынесение этого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в таком виде и в настоящее

время является наилучшим способом продвижения дел вперед. Отсюда и наше решение воздержаться.

Касаясь связанного с этим вопроса, скажу, что мы по-прежнему глубоко обеспокоены более широкой проблемой распространения ракетных систем, тем более способных доставлять оружие массового уничтожения. Именно по этой причине мы голосовали в поддержку поправок к данному проекту резолюции, привлекающих внимание к указанной проблеме.

Г-н Биборо (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэльская делегация разделяет выраженные в проекте резолюции заботы и осознает те глобальные последствия, которые одностороннее изменение Договора по противоракетной обороне (ПРО) имело бы для стратегической стабильности и всех международных соглашений в сфере контроля над вооружениями и их ограничения.

В нынешних обстоятельствах Венесуэла убеждена, что сторонам Договора удастся разрешить их разногласия без ущерба для принципов, целостности и всестороннего соблюдения Договора. В этом контексте Венесуэла убеждена, что международному сообществу надлежит и впредь внимательно следить за развитием событий в этом процессе. Венесуэла также благосклонно отнеслась к цели предложенных Францией поправок, и мы считаем, что более широкой проблемой распространения ядерного оружия и средств их доставки в должное время можно будет заняться надлежащим образом.

По этим причинам делегация Венесуэлы воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): В настоящее время международное сообщество прилагает существенные усилия ради принятия таких документов, которые предотвращают или сдерживают создание и разработку некоторых видов вооружений или систем вооружений, угрожающих международному миру и безопасности, таких, как ядерное оружие. Действительно прискорбным является то, что одна из стран, взявших на себя обязательства по договору такого исторического значения, как Договор по противоракетной обороне, в настоящее

время предпринимает действия, которые подрывают или обходят букву и дух этого юридического инструмента.

Куба проголосовала в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1 и рада его принятию, поскольку мы подчеркиваем необходимость строгого соблюдения Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Любое нарушение Договора по ПРО, как указано авторами текста, отрицательно скажется на интересах безопасности не только государств — участников этого Договора, но и всего международного сообщества и таким образом приведет к негативным последствиям для международного мира, стабильности, стратегического баланса и процесса ядерного разоружения.

По этим причинам Куба считает обсуждение данного пункта в рамках Генеральной Ассамблеи совершенно уместным, и тем более в рамках этого Комитета. Надеемся, что к следующей сессии ныне сложившаяся вокруг Договора по ПРО тревожная ситуация развеется таким образом, что нам не придется принимать другую резолюцию по данному поводу.

Г-н Миранда Брамбилья (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу хотела бы акцентировать внимание на традиционной позиции нашей страны в пользу разоружения и ядерного нераспространения, а также нашу поддержку действенности Договора об ограничении систем противоракетной обороны, подписанного Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки 26 мая 1972 года.

Оговорки Перу относительно проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 не имеют никакого отношения к сути данного вопроса, а скорее касаются тех способов, которыми можно содействовать повышению эффективности этого международного документа и всем переговорам между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией по вопросам разоружения. Таковы те концепции, которые мотивировали наше голосование по данному проекту резолюции.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины по-прежнему поддерживают святость Договора по противоракетной обороне (ПРО) по причинам,

которые другие изложили значительно более красноречиво, чем это мог бы сделать я. Однако существуют некоторые аспекты, тоже достаточно ясно изложенные Канадой и Перу, которые помешали нам проголосовать в поддержку этого проекта резолюции. В частности, Филиппины расположены в Восточной Азии — в регионе, где существует возможность возникновения конфликта и где над нами нависает ядерная угроза. Опасность конфликта исходит из многих географических районов, и все они захватывают Филиппины. По этой причине мы сочли, что должны зарезервировать свою позицию в отношении данного проекта резолюции, и поэтому не принимали участия в голосовании.

С другой стороны, многие из нас на Филиппинах по-прежнему считают, что нам необходимо прилагать все усилия для сохранения целостности Договора по ПРО, но считаем, что данный проект резолюции, вероятно, не является надлежащим для этого средством. Несколько недель назад мы были свидетелями того динамизма, с которым Соединенные Штаты занимаются важными проблемами внешней политики. Считаем, что проект резолюции подобного рода, после того, как с ним ознакомятся уважаемые члены Конгресса Соединенных Штатов и после проведения ими консультаций с военными подрядчиками, обратит прения по вопросу о Договоре по ПРО в их пользу, и любые усилия любой из сторон попытаться убедить их в противном, будут бесплодными. По этим причинам Филиппины сейчас не будут занимать никакой позиции, а подождут дальнейшего развития событий, но определенно примут участие в голосовании, когда соответствующий проект резолюции вновь будет поставлен на голосование в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Чаловский (Бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Моя делегация тщательно изучила теперь уже одобренный проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 и предложенные к нему в документе A/C.1/54/L.56 поправки. Мы надеялись, что заинтересованным сторонам удастся согласовать такой текст, который могли бы поддержать все делегации в Комитете. Однако позиция наиболее заинтересованных сторон в отношении только что принятого проекта резолюции заслуживает, с нашей точки зрения,

внимательного рассмотрения, и мы надеемся, что такой обзор будет произведен в будущем. Принимая во внимание непреходящее значение Договора по противоракетной обороне, моя делегация воздержалась при голосовании как по поправкам, так и по самому проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы высказать свою позицию в пользу необходимости того, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций занималась всеми вопросами, связанными с разоружением и международной безопасностью, особенно теми, которые касаются международной стабильности и контроля над вооружениями и в отношении которых необходимо принимать меры, предотвращающие гонку вооружений и ведущие в конечном итоге к разоружению.

Аспекты, затрагиваемые проектом резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 и поправками к нему, содержащимися в документе A/C.1/54/L.56, весьма актуальны и естественным образом нуждаются в приоритетном внимании международного сообщества. Тем не менее, моя делегация считает, что решение по данному вопросу в том виде, как он излагается, принимать пока преждевременно, и именно поэтому мы воздержались при голосовании по обоим документам.

Г-н Эстреме (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы дать следующее разъяснение по мотивам своего голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1. Аргентина придает огромное значение Договору по противоракетной обороне и другим соглашениям между обладающими ядерным оружием странами, нацеленным на продвижение по пути всеобщего и полного разоружения. Мы обеспокоены отсутствием прогресса в этой области отношений между обладающими ядерным оружием государствами, примером чему является отсутствие продвижения в деле ратификации СНВ-2 в направлении начала переговоров по СНВ-3. Такая ситуация стала бы еще более тревожной, если бы ослаблялись такие уже заключенные договоры, как Договор по ПРО. Считаю, что беспокойство международного сообщества по этому поводу вполне законно. Поэтому мы хотели бы еще раз выступить с тем призывом, с которым мы

обратились непосредственно к странам, которых это касается, — призывом удвоить их усилия ради упрочения существующих договоренностей и добиваться прогресса в отношении новых соглашений с тем, чтобы всесторонне выполнить их обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Тем не менее, Аргентина воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции ввиду своей неуверенности в том, что он способствует созданию климата, благоприятного для достижения этих целей.

Г-н Приедкальнс (Латвия) (*говорит по-английски*): Выступая против данного проекта резолюции, латвийская делегация хотела бы подчеркнуть свою поддержку всех усилий, принимаемых ради недопущения распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также свою приверженность таким усилиям. Тем не менее, в ходе текущих прений латвийская делегация придерживается той точки зрения, что изначально наилучшим и наиболее практичным средством содействия достижению контроля над баллистическими ракетами является непрерывный двусторонний диалог между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Отбирая эту инициативу из рук самих инициаторов, мы можем помешать, вместо того, чтобы помочь, осуществлению целей этого Договора.

Диалог между Соединенными Штатами и Россией должен, конечно, дополняться и сопровождаться обсуждениями в среде всех обладающих ядерным оружием государств относительно контроля над их разрушительными вооружениями. Цель у нас всех одна: более прочная глобальная стабильность.

Г-н Ахенбах (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австрии, Бельгии, Болгарии, Чешской Республики, Кипра, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Молдовы, Румынии, Словакии, Словении, Испании и Соединенного Королевства.

Я хотел бы объяснить, почему эти страны воздержались при голосовании по проекту

резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне». То, как этот вопрос был поднят в Первом комитете, не пользуется поддержкой обеих сторон Договора. Мы подчеркивали необходимость единодушия в отношении данного проекта резолюции с самого начала работы Первого комитета и принимали участие в усилиях по достижению такого консенсусного решения.

В консультациях, проводимых с этой целью, активное участие принимали несколько государств. Мы сожалеем о том, что сторонам Договора не удалось достичь согласия по данному вопросу. Мы придаем Договору по противоракетной обороне (ПРО) громадное значение как краеугольному камню стратегической стабильности, способствующему более широкому процессу разоружения и контроля над вооружениями. И Российская Федерация, и Соединенные Штаты — оба подтвердили в своих заявлениях свою приверженность Договору по ПРО и обязались продолжать свои усилия по укреплению Договора в целях повышения его жизнеспособности и эффективности в будущем. Мы рады этим обязательствам и настоятельно призываем стороны продолжать на их основе свое сотрудничество.

Мы подчеркиваем важное значение дальнейшего прогресса в двусторонних усилиях на благо ядерного разоружения. В целях содействия более широким многосторонним усилиям в сфере ядерного разоружения и нераспространения мы также настоятельно призываем стороны продолжать двусторонний процесс в этой области, в том числе к скорейшему введению в силу Договора по СНВ-2 и скорейшему началу переговоров по СНВ-3 относительно дальнейших существенных сокращений ядерных арсеналов.

Поскольку Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой глобальную основу для ядерного разоружения и нераспространения, мы призываем все государства — стороны этого Договора упорно трудиться на благо успеха намеченной на апрель — май 2000 года конференции по рассмотрению его действия. Мы также подчеркиваем важное значение постоянных и интенсифицированных усилий по скорейшему введению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗЯИ), особенно со стороны тех состоящих в списке 44 государств, ратификации которых необходимы для вступления этого Договора в силу. Политический климат, благоприятный для дальнейшего прогресса в сфере ядерного разоружения и нераспространения, в том числе процесса рассмотрения действия ДНЯО, будет создан за счет таких факторов, как сохранение режима ПРО, продолжение процесса СНВ и дальнейший прогресс в отношении ДВЗЯИ.

Мы по-прежнему твердо привержены делу нераспространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. Мы всецело поддерживаем суть представленных Францией поправок. Мы сожалеем о том, что сочли себя вынужденными воздержаться при голосовании по этим поправкам, поскольку было бы неуместным поддерживать поправку, тогда как мы не можем поддержать проект резолюции с внесенными в него поправками.

Г-н Саландер (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция присоединяется к разъяснениям мотивов голосования, только что данным представителем Германии от имени нескольких европейских стран, и желает добавить следующее.

Швеция считает Договор по противоракетной обороне (ПРО) краеугольным камнем стратегической стабильности и важным компонентом системы глобальной безопасности. Поэтому сохранение целостности Договора является глобальной заботой. Договор по ПРО также тесно связан с более широкой повесткой дня разоружения и нераспространения. Швеция пристально и с интересом следит за событиями, касающимися Договора по ПРО. Мы призываем государства — стороны Договора проявлять сдержанность и избегать какого бы то ни было развертывания систем противоракетной обороны, способного подорвать целостность Договора по ПРО или создать атмосферу недоверия и негативно сказаться на процессе ядерного разоружения и нераспространения. Государства-стороны должны продемонстрировать свою провозглашенную приверженность Договору по ПРО продолжая сотрудничество в позитивном и конструктивном духе.

Швеция глубоко сожалеет, что государствам — сторонам Договора по ПРО не удалось представить консенсусный проект резолюции по данному вопросу. В отсутствие такого единодушия Швеция считает неуместным вмешиваться в нынешний процесс переговоров между двумя сторонами. Поэтому Швеция приняла решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне».

Швеция воздержалась также и при голосовании по предложенным Францией поправкам, поскольку эти поправки не изменили бы нашего отношения ко всему проекту резолюции в целом.

В этом контексте Швеция хотела бы подчеркнуть важное значение продолжения усилий на благо скорейшего вступления в силу других договоров в области контроля над вооружениями. Прочный режим ПРО, продолжение процесса СНВ и дальнейшее укрепление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) — все это жизненно необходимые элементы содействия политическому климату, благоприятному для глобального нераспространения и разоружения. Укрепление этих договоров и процессов — обязанность, возлагаемая на пороге нового тысячелетия и с приближением через несколько месяцев Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия на все государства. Укрепление глобальной безопасности требует единства, а не раскола.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне» и содержащемуся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Мы поддержали этот проект резолюции, исходя, главным образом, из следующих убеждений.

Договор 1972 года по противоракетной обороне возвестил о наступлении эпохи разрядки в сфере контроля над вооружениями. Этот Договор считается международным сообществом краеугольным камнем стратегической стабильности. Любая попытка подорвать

сохраняющуюся актуальность Договора по ПРО даст толчок новому витку гонки вооружений.

Г-н Форкно де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Франция в принципе убеждена, что Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций не подобает занимать позиции предписательного характера в таких областях, как стратегические переговоры, являющиеся предметом договоренности государств их участников, но не являющиеся предметом переговоров в компетентных многосторонних форумах, занимающихся делами разоружения и безопасности. Однако, в беспрецедентных обстоятельствах, возникших в результате представления одной из сторон Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) проекта резолюции, не ставшего предметом согласия с другой стороной этого Договора, Франция сочла необходимым разработать, по возможности, такой текст, который в определенной степени отвечал бы законным интересам всех заинтересованных государств, и по возможности обеспечить его принятие консенсусом.

Мы признательны тем многим делегациям, которые помогли нам в этом предприятии. С точки зрения Франции, в текст проекта резолюции должны были быть включены два основных аспекта стратегической противоракетной обороны. Во-первых, нам нужно сохранить Договор по ПРО, который остается краеугольным камнем стратегической стабильности с 1972 года. Как заявил 26 августа текущего года президент Французской Республики, нам необходимо тщательно избегать любого оспаривания Договора по ПРО, которое могло бы нарушить стратегический баланс и возродить гонку ядерных вооружений, еще более обостряемую распространением баллистических ракет. Второй основной элемент заключается как раз именно в необходимости противостояния распространению баллистических ракет.

С принятием несколько минут назад французских поправок, в проекте резолюции теперь содержатся оба этих основных элемента, и поэтому Франция могла проголосовать в поддержку этого чрезвычайно важного текста.

Г-н Холм (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия воздержалась при

голосовании по проекту резолюции относительно Договора по противоракетной обороне (ПРО), ибо мы испытываем некоторые трудности в отношении этого проекта резолюции и того контекста, в котором он был представлен. Однако это наше решение воздержаться ни в коем случае не следует трактовать как сомнение в значении этого Договора. Договор по ПРО имеет фундаментальное значение для международной стратегической стабильности, и мы, как один из членов коалиции в поддержку новой повестки дня, совершенно четко заявляем об этом в касающейся новой повестки дня резолюции относительно необходимости принятия новой повестки дня.

Положения Договора по ПРО совершенно необходимо scrupulously соблюдать и впредь. В этом контексте мы бы настоятельно призвали обе стороны конструктивно работать ради разрешения их разногласий на взаимовыгодной основе при одновременном учете последствий для международной стратегической стабильности и императивов и обязательств в области разоружения.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Япония всецело согласна с другими государствами-членами в признании важного значения Договора по противоракетной обороне (ПРО) в контексте международного мира и безопасности, равно как и процесса ядерного разоружения. Однако моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1 и озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне», ввиду испытываемых моей делегацией сомнений относительно того, что вынесение данного вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в то время, как непосредственно вовлеченными сторонами прилагаются двусторонние усилия, будет конструктивным и полезным для успешного исхода этих усилий, хотя моя делегация и уважает право любого государства-члена рассчитывать на выражение своих взглядов посредством того или иного проекта резолюции Генеральной Ассамблеи.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта голосовала в поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне» и содержащегося в документе A/C.1/54/L.1/Rev.1. Тот факт, что Египет воздержался при голосовании

поправок к нему, содержащихся в документе A/C.1/54/L.56, вовсе не означает, что мы не одобряем их содержания. Напротив, Египет полностью поддерживает эти поправки. Воздержались же мы в силу того, что они не имеют прямого отношения к рассматриваемому вопросу. Нам хотелось бы еще раз заявить о своей обеспокоенности распространением оружия массового уничтожения и средств их доставки и поддержать и выразить согласие с подобным беспокоейством других. Мы также поддерживаем усилия, направленные против оружия массового уничтожения и систем их доставки.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты придают громадное значение процессу ядерного разоружения, и в наших двусторонних переговорах с Российской Федерацией мы добились значительного прогресса в существенном сокращении ядерных арсеналов обоих государств. Мы будем и впредь трудиться по этому двустороннему каналу ради еще большего сокращения таких арсеналов. Мы считаем это наиболее существенным вкладом, какой мы способны внести в плане исполнения нашего обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия ради продвижения к такому миру, в котором ядерное оружие станет делом прошлого.

Однако контроль над вооружениями не может осуществляться в вакууме. Меняются технологии, видоизменяются угрозы, изменяется международный климат. Договор по противоракетной обороне (ПРО) остается, как отметили сегодня многие, краеугольным камнем стратегической стабильности и представляет собой жизненно необходимый фундамент для достижения дальнейших сокращений арсеналов стратегических наступательных вооружений. Но поскольку обстоятельства меняются, может возникнуть необходимость во внесении изменений и в этот Договор для отражения в нем новых реалий. И средством для этого являются переговоры между непосредственно заинтересованными государствами. Этими государствами являются, как совершенно верно отметил украинский представитель, те, кто изначально подписал этот Договор и государства, являющиеся их преемниками. По сути, я бы отметил, что в

Договоре по ПРО содержатся положения, предусматривающие внесение в него поправок, и на основании этих положений поправки в него уже вносились.

Президенты Клинтон и Ельцин во время их встречи в Кёльне подтвердили не слагавшиеся с них обязательства обсуждать те возможные изменения в стратегической ситуации, которые имеют отношение к Договору, и по мере необходимости рассматривать предложения относительно дальнейшего укрепления его жизнеспособности. Благоразумная адаптация подобного рода необходима для поддержания той стратегической стабильности, которую мы все так высоко ценим. Договор, который устарел, не способствует стабильности; он создает лишь иллюзию стабильности. Как бы то ни было, фундаментальная обязанность моего правительства заключается в конечном итоге в создании такой международной обстановки, в которой наш народ и наша республика могут быть сохранены и защищены. Это, с нашей точки зрения, будет способствовать в свою очередь укреплению международного мира и стабильности. Но мы — не луддиты. В стремлении к дальнейшему прогрессу в деле ядерного разоружения с нашей стороны было бы опрометчиво и безответственно игнорировать возникновение новых опасностей и не осваивать такие новые технологии, которые могли бы наделить нас и других способностью им противостоять. Нам понятны те тревоги, на основании которых был представлен нынешний проект резолюции, но мы отвергаем тот аргумент, что Договор 27-летней давности не может быть модернизирован для отражения в нем сегодняшних реалий без подрыва его действенности или вообще полного его аннулирования. Если наши демократическим путем избранные руководители придут к выводу, что для поддержания стабильности, сохранения основ для дальнейшего прогресса в деле разоружения и защиты наших жизненных национальных интересов необходима адаптация Договора, тогда именно это мы и сделаем.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом Комитет завершает сегодняшние утренние прения по довольно сложному проекту резолюции.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.